

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ АНГЛИИ В ВОПРОСЕ РАЗОРУЖЕНИЯ (1928—1933 гг.)

А. Н. Красильников

В происходящей в наши дни борьбе народов за решение проблемы разоружения СССР, США, Англия и Франция, как великие державы, несут особую ответственность. Этот вопрос обсуждался в течение десятков лет, и до сих пор он стоит на повестке дня различных международных организаций, но остается нерешенным и продолжает волновать народные массы.

Политика правящих кругов США, Англии и Франции в вопросе разоружения в настоящее время в своих главных чертах в известной мере напоминает их политику в конце 20—начале 30-х годов, когда наиболее наглядно проявилась враждебность империалистических держав положительному решению проблемы разоружения, принятию советских предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений, против ремилитаризации Германии.

В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., в условиях резкого обострения противоречий между империалистическими державами, правящие круги США, Англии и других капиталистических государств пытались разрешить эти противоречия за счет СССР, прикрывая свои агрессивные планы бесплодными разговорами о мире и разоружении.

Ведущая роль в разработке и осуществлении агрессивных планов принадлежала империалистам США. В советской исторической литературе обстоятельно показано, что именно американские империалистические круги ответственны в первую очередь за усиление гонки вооружений, за перевооружение Германии в период между двумя мировыми войнами.

В данной статье делается попытка рассмотреть вопрос о роли одного из партнеров американского империализма — правящих кругов Великобритании — в срыве переговоров о разоружении в 1928—1933 годах.

Постановка этого вопроса целесообразна также и потому, что он недостаточно освещен в советской исторической литературе¹. В прогрессивной зарубежной историографии эта проблема также почти не отражена². Реакционные буржуазные историки часто прибегают к фальсификации вопроса о разоружении, особенно когда речь идет о предложениях и позиции СССР. Они стараются обелить политику правящих кругов своих стран. Так, вскоре после окончания мирового экономического кризиса английский историк Роллан Шапю, занимавшийся вопросами

¹ См. Ф. И. Нотович. Разоружение империалистов. Лига наций и СССР. М.-Л. 1929; Ф. В. Захаров. Англия в 1918—1939 гг. М. 1941; «История дипломатии». Т. III. М. 1945; А. В. Поздеева. Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936 гг. М. 1956; Н. Айрапетян, П. Кабанов. Ленинские принципы внешней политики Советского государства. М. 1957; В. М. Хвостов. Сорок лет борьбы за мир. М. 1958; В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М. 1958.

² См. R. Palme Dutt. World Politics, 1918—1936. London. 1936; W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. London. 1945; Гарри Поллит. Избранные статьи и речи (1919—1939). М. 1955.

международных отношений, написал объемистый труд «Разоружение в английской внешней политике», в котором пытался доказать, что мир — это якобы основная цель внешней политики правящих кругов Англии³. Один из лейбористских лидеров, Ф. Ноэль-Бейкер, в книге «Гонка вооружений», выпущенной в июне 1958 г., старается свалить вину за саботаж дела разоружения на Советский Союз⁴.

Свою аргументацию эти авторы черпают из многотомных протоколов бесконечных дебатов в Лиге наций в период подготовки Международной конференции по разоружению и на самой конференции, где представители правящих кругов США, Англии и других империалистических стран прикрывали агрессивные, антисоветские планы лицемерными речами о стремлении к миру и разоружению.

Анализ работы Лиги наций разоблачает политику саботажа, проводимую международным капиталом в отношении советских предложений о действительном разоружении, показывает незаинтересованность империалистических кругов, в частности английских, в разрешении этой проблемы.

Обсуждение проблемы разоружения проходило, как известно, в Лиге наций. СССР был приглашен к участию в рассмотрении данного вопроса в декабре 1925 г., когда Совет Лиги учредил подготовительную комиссию по подготовке конференции по разоружению. Советское правительство незамедлительно заявило о своей готовности участвовать в работе конференции по разоружению и в подготовительной комиссии, хотя и выразило сомнение в способности Лиги наций достигнуть реальных успехов в деле разоружения⁵. Тем не менее Советский Союз принял приглашение, чтобы, как отмечал позднее К. Е. Ворошилов, «не дать повода обвинять нас в нежелании разоружаться и в срыве «благих» начинаний империалистов»⁶.

Лига наций избрала местом работы подготовительной комиссии Женеву. Советская делегация была лишена возможности присутствовать на первых трех сессиях комиссии, ибо в связи с убийством Воровского между СССР и Швейцарией были прерваны дипломатические отношения. Лишь после урегулирования советско-швейцарского конфликта СССР послал свою делегацию на IV сессию комиссии, открывшуюся 30 ноября 1927 года. Участие советских представителей в работе подготовительной комиссии резко изменило характер ее деятельности. Если на трех предыдущих сессиях было произнесено немало пацифистских речей, но разработанный проект международной конвенции по разоружению не предусматривал никаких обязательств для ее возможных участников, не содержал ни одного конкретного предложения и фактически представлял собой «пустышку»⁷, то советская делегация решительно выступила за действительное разоружение.

Представители 26 государств, участвовавших в комиссии, пытались свести работу IV сессии к обсуждению двух вопросов, не затрагивавших

³ R. A. Charpt. *Disarmament in British Foreign Policy*. London. 1935, pp. 17, 39, 44.

⁴ Ph. Noel-Baker. *The Arms Race. A Programme for World Disarmament*. London. 1958, pp. 8, 9; см. также A. Henderson. *Labour's Foreign Policy*. London. 1933; M. A. Hamilton. *Arthur Henderson. A Biography*. London. 1938; W. Churchill. *The Second World War*. Vol. I. London. 1948; E. Windrich. *British Labour's Foreign Policy*. London. 1952; S. Huddleston *Popular Diplomacy and War*. Rindge New Hampshire. 1954; L. S. Amery *My Political Life*. Vol. III. London. 1955; H. Dalton. *The Fateful Years. Memoirs 1931—1945*. London. 1957; и др.

⁵ «Советский Союз в борьбе за мир». Сборник документов. М.-Л. 1929, стр. 186.

⁶ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат. 1937, стр. 387.

⁷ «Советский Союз в борьбе за мир», стр. 203.

существа проблемы разоружения: установления времени созыва V сессии комиссии и образования Комитета безопасности. Советская делегация на первом же заседании IV сессии огласила декларацию, в которой предлагалось осуществить всеобщее полное разоружение путем безотлагательного заключения соответствующей конвенции⁸.

Советское предложение встретило горячее сочувствие широких народных масс всех стран мира, но вызвало крайнее раздражение среди империалистов, пытавшихся замаскировать подготовку войны пацифистскими разглагольствованиями в подготовительной комиссии. Английская буржуазная печать начала клеветническую кампанию против советского предложения⁹. На V сессии подготовительной комиссии (март 1928 г.) разработанный советской делегацией проект конвенции о немедленном всеобщем и полном разоружении¹⁰ подвергся резким нападкам со стороны представителей империалистических держав. Глава английской делегации Кашендэн пытался представить в ложном свете ряд положений проекта, обвинял СССР в неискренности, расценивал акт Советского правительства как пропагандистский шаг и т. п. Наша делегация разоблачила несостоятельность выступления Кашендэна¹¹.

V сессия комиссии отклонила проект о немедленном всеобщем и полном разоружении. Тогда советская делегация на том же заседании внесла проект конвенции о частичном сокращении вооружений в качестве первого шага к осуществлению полного разоружения. Несмотря на настоятельные требования советской делегации немедленно рассмотреть новый проект конвенции, его обсуждение было перенесено на VI сессию подготовительной комиссии.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, заслушав отчет председателя советской делегации в подготовительной комиссии к конференции по разоружению М. М. Литвинова, принял 21 апреля 1928 г. постановление, в котором одобрил действия советской делегации, и предложил Президиуму ЦИК и Совнаркому СССР «отстаивать и в дальнейшем программу полного разоружения, не пренебрегая ни малейшей возможностью достижения хотя бы частичных и временных положительных результатов в этой области»¹².

В полном соответствии с этим решением советская делегация продолжила свою деятельность на VI сессии подготовительной комиссии, заседавшей с 15 апреля по 6 мая 1929 года. В своей речи 16 апреля М. М. Литвинов обстоятельно показал бесплодность работы комиссии и разоблачил попытки западных держав прийти за кулисами Лиги наций к сепаратному договору, игнорируя СССР¹³. Он рекомендовал сессии рассмотреть советский проект конвенции о пропорционально-прогрессивном сокращении вооружений, что в значительной степени уменьшило бы угрозу войны и способствовало бы дальнейшему разоружению. Однако Англия и другие капиталистические страны продолжали саботировать советские предложения¹⁴. Советский проект конвенции о сокращении вооружений был комиссией отклонен. После двадцать первого заседания VI сессия комиссии бесславно закончила свою работу, даже не назначив время созыва следующей сессии.

В мае 1929 г. консерваторы потерпели на выборах поражение и к

⁸ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. III. М. 1945, стр. 163—167.

⁹ См. «Daily News», 1 декабря 1927 г.; «Times», 1 декабря 1927 года.

¹⁰ «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению». М. 1928, стр. 45.

¹¹ См. М. Литвинов. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937. М. 1937, стр. 236—241.

¹² «Известия», 22 апреля 1928 года.

¹³ «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению. 15 апреля—6 мая 1929 г.». М. 1929, стр. 11—70.

¹⁴ Там же.

власти в Англии пришли лейбористы. Лейбористские лидеры называли период правления консервативного правительства Болдуина годами «упущенных возможностей» в международных отношениях и обвиняли это правительство в том, что оно препятствовало разоружению и приблизило Англию к «разрушительному соперничеству» в вооружениях¹⁵. Более того, лейбористская партия, придя к власти, обещала строить внешнюю политику на следующих шести принципах: а) отказе от войны, б) разоружении, в) арбитраже, г) открытой дипломатии, д) экономическом сотрудничестве, е) политическом сотрудничестве¹⁶.

Однако смена правительств не изменила, по существу, политику Англии в вопросе о разоружении, как, впрочем, и во многих других коренных вопросах внутренней и внешней политики страны. Факты говорят о том, что правое руководство лейбористской партии не только не выполнило своих обязательств перед избирателями, но продолжало борьбу предшествовавшего консервативного кабинета против разоружения, в частности против советских предложений о разоружении. Лейбористские лидеры в совершенстве владели искусством пацифистской фразеологии. Говоря словами В. И. Ленина, они прикрывали «отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного,— фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.»¹⁷.

На 10-м, «юбилейном» собрании Лиги (сентябрь 1929 г.) был представлен доклад VI сессии подготовительной комиссии. Во время его обсуждения английский премьер Макдональд и министр иностранных дел Гендерсон пытались замолчать советские проекты разоружения и сокращения вооружений.

По их настоянию Лига наций якобы для «ускорения дела» передала обсуждение вопроса о разоружении в III комиссию. Однако это не сдвинуло проблему разоружения с мертвой точки. Прошло полтора года, прежде чем подготовительная комиссия возобновила 6 ноября 1930 г. свою работу. К этому времени она подготовила проект конвенции, который в отличие от советского проекта представлял собой, по меткому выражению видного консерватора Леопольда Эмери, «лишь незаполненный бланк»¹⁸ без каких-либо цифр и конкретных обязательств по сокращению вооружений.

На первом же заседании подготовительной комиссии лорд Сесиль, представитель Великобритании, предложил начать обсуждение именно этого «незаполненного бланка» с явным намерением затянуть сессию бесплодными дебатами, но вместе с тем создать впечатление, что в области сокращения вооружений что-то делается. Разоблачая политику империалистических правительств, глава советской делегации требовал принятия действенных мер по разоружению. М. М. Литвинов, обращая внимание Лиги наций на серьезность международной обстановки, указывал на то, что военные бюджеты пяти крупнейших государств увеличились с 1926 по 1930 г. на полмиллиарда долларов, то есть на 27%¹⁹.

Советская делегация уже тогда разоблачила пресловутую «теорию» «Сперва безопасность, а затем разоружение», которую выдвигали противники разоружения, требуя от Лиги наций предоставления гарантий «безопасности» их странам, и которую они используют и в наши дни. Наиболее действенной гарантией мира, указывала советская делегация, являлось всеобщее и полное разоружение, а тезис «безопасности» в форме,

¹⁵ J. Parker. Labour Marches on. Harmondsworth. 1947, p. 21.

¹⁶ «Labour and the Nation». London. 1928, pp. 10, 40—43; «Report of the Twenty-ninth Annual Conference of the Labour Party». London. 1929, p. 306.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 170.

¹⁸ L. S. Атегу. Указ. соч., стр. 146.

¹⁹ М. Литвинов. Указ. соч., стр. 284.

защищавшейся его сторонниками, был направлен против разоружения, а следовательно, и против мира²⁰.

Для Советского правительства было очевидным, что подготавливаемый комиссией около пяти лет проект конвенции о сокращении вооружений мог служить «для дискуссии скорее об отказе от разоружения, чем о действительном сокращении вооружения»²¹. В связи с этим советская делегация не участвовала в составлении доклада комиссии и в меморандуме от 4 декабря 1930 г. сняла с себя ответственность за разработанный комиссией проект конвенции. Советская делегация отказалась принять проект, сохранив непоколебимое намерение «продолжать борьбу за мир и защищать на будущей конференции свои собственные предложения по разоружению»²².

9 декабря 1930 г. подготовительная комиссия прекратила свое бесславное существование, оставив несколько тысяч печатных страниц протоколов и никчемный проект конвенции о разоружении с десятками оговорок. Бесплодность работы подготовительной комиссии во многом объясняется политикой лейбористского правительства, которое само признало свою ведущую роль в подготовке к конференции по разоружению. С полным основанием можно утверждать, что второе лейбористское правительство, а затем сменившее его «национальное» правительство, во главе которого был оставлен Макдональд, наряду с правящими кругами США, Франции и других капиталистических стран несут прямую ответственность за отклонение советских предложений о разоружении и сокращении вооружений и за ущерб, нанесенный делу мира на всем земном шаре.

Английские правящие круги постоянно отстаивали точку зрения о необходимости самостоятельного обсуждения вопроса о морских вооружениях. В рассматриваемый период этот вопрос был поставлен на повестку дня морской конференции, проведенной в Лондоне с 21 января по 22 апреля 1930 г. под председательством Макдональда.

Лондонская морская конференция проходила в условиях обострявшихся империалистических противоречий между ее участниками — США, Англией, Японией, Францией и Италией. Наибольшего напряжения достигли в то время англо-американские противоречия²³.

Англия не имела достаточно сил и средств, чтобы унаться за США в военно-морском строительстве. Это вынуждало английские правящие круги искать временных компромиссов со своим соперником. Пришедшее в 1929 г. к власти второе лейбористское правительство поставило себе целью хотя бы формально смягчить англо-американские противоречия. Летом 1929 г. Макдональд вел переговоры с американским послом Дауэсом и согласился на усиление крейсерского флота США при одновременном небольшом сокращении крейсерского флота Англии за счет замены старых крейсеров новыми. Осенью того же года Макдональд посетил США с тем, чтобы договориться с американским правительством о характере новой морской конференции пяти держав — США, Англии,

²⁰ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 456.

²¹ «Делегация СССР на последней сессии комиссии разоружения». М. 1931, стр. 66—67.

²² «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 459—462.

²³ Заместитель министра иностранных дел второго лейбористского правительства Хью Дальтон отмечает в своих мемуарах, что отношения между Англией и США после провала морской конференции 1927 г. стали так сильно ухудшаться, что «велись даже разговоры... о возможности войны между ними в результате гонки военно-морского строительства» (H. Dalton. Sail Back Yesterday. Memoirs 1887—1931. London. 1955, p. 243).

Японии, Франции и Италии — участников Вашингтонского соглашения 1921 года.

Советский Союз — крупная морская держава — не был приглашен на эту конференцию. Немецкая газета «Vossische Zeitung» справедливо заметила 18 января 1930 г., что ни один из инициаторов морской конференции не подумал о приглашении в Лондон СССР, ибо английское правительство хотело без него вести мировую политику, которая в соответствующий момент могла быть направлена против СССР. Лондонский корреспондент американской газеты «Chicago Daily News» Белл писал, что на Лондонской конференции ощущалось незримое присутствие Советской России, влияние которой не только не вносило раздора среди участников, но, напротив, спланивало их²⁴. К. Е. Ворошилов отмечал в то время, что, «когда дело касается СССР, заметны тенденции смягчить междуимпериалистическую вражду. Эти тенденции сквозили даже на Лондонской конференции, несмотря на то, что она по сути дела являлась сплошной дракой пяти великих держав»²⁵. Наличие межимпериалистических противоречий не мешало тому, что правительства США, Англии, Франции и других капиталистических стран выступали заодно, проводя согласованную антисоветскую политику.

Накануне открытия конференции буржуазная печать, как по команде, подняла шум по поводу состоявшегося в те дни прохода нескольких советских военных кораблей через Дарданеллы в Черное море. Газеты обвиняли СССР в том, что он заблаговременно якобы не предупредил Дарданелльскую комиссию о проходе кораблей, нарушив тем самым режим проливов, установленный Лозаннским договором. Разумеется, никакого нарушения со стороны СССР не было. Дарданелльская комиссия опубликовала 23 января 1930 г. в Стамбуле официальное заявление о том, что «советские военные суда, прошедшие через проливы, полностью выполнили все требуемые формальности. Никаких нарушений, — говорилось в этом заявлении, — установленного порядка советскими военными судами не произведено. О проходе судов комиссия была заранее уведомлена»²⁶. Поднятый шум был необходим империалистическим кругам для того, чтобы оправдать намечаемую ими гонку морских вооружений.

Говоря о проходе советских судов через Дарданеллы, румынский министр иностранных дел Миронеску в интервью венской газете «Neue Freie Presse» от 30 марта 1930 г. признавал: «Мы просто констатируем, что равновесие на Черном море значительно переместилось в пользу СССР. Лондонская конференция морских держав занималась рассмотрением этого вопроса, полагая, что усиление советского черноморского флота должно вызвать и усиление морских вооружений других черноморских держав. В соответствующих инстанциях уже давно обсуждается вопрос о постройке румынской морской базы, предусматриваемой этим планом. Проведение в жизнь этих планов задерживалось до сих пор финансовыми затруднениями. Румынское правительство, однако, надеется, что ему при помощи союзников удастся в недалеком будущем соответствующим образом ускорить оборону берегов и портов»²⁷. Таким образом, правящие круги соседних с СССР стран связывали с деятельностью Лондонской конференции свои расчеты на усиление военно-морского строительства.

На Лондонской конференции сразу же выявились острые противоречия между Францией и Италией, стремившимися к господству на Средиземном море. Нежелание Франции пойти на уравнивание своего военно-морского флота с итальянским дало Англии повод для отказа от дальнейшего сокращения английских военно-морских сил. Представитель

²⁴ «Chicago Daily News», 27 января 1930 года.

²⁵ «Правда», 17 июня 1930 года.

²⁶ «Правда», 24 января 1930 года.

²⁷ Цит. по: «Правда», 2 апреля 1930 года.

США на конференции Дауэс отмечал: «Мы торговались, не доверяя друг другу, обхаяживая один другого... подозревая друг друга...»²⁸.

В результате непримиримых разногласий достигнутое на Лондонской конференции соглашение касалось лишь военных флотов Соединенных Штатов, Англии и Японии и сводилось к ограничению строительства крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Превосходство Англии над США в отношении крейсеров осталось символическим: она имела только на один крейсер больше. Япония добилась более выгодного для себя соотношения по классу эсминцев, а именно 7:10. Итак, конференция зафиксировала следующее новое соотношение предельного тоннажа военных судов Англии, США и Японии: подводный флот у каждой из трех держав не должен был превышать 52,7 тыс. т, надводный флот класса эсминцев был установлен соответственно в 150 тыс., 150 тыс., 105,5 тыс. т, а класса крейсеров — в 339 тыс., 323,5 тыс., 205,85 тыс. тонн²⁹.

Английская делегация настояла на включении в соглашение особой статьи, по которой каждому из его трех участников разрешалось превысить предельный тоннаж своего флота в случае усиленного военно-морского строительства какой-либо державы, не участвующей в соглашении. Уже одна эта оговорка превращала в фарс установление предела морских вооружений трех империалистических держав, что и подтвердилось последующим ходом событий. Еще в марте 1930 г. английский журнал «Fortnightly Review» откровенно признавал, что слово «разоружение» несовместимо с Лондонской конференцией, что, наоборот, речь должна идти о перевооружении³⁰. В июле того же года, отвечая в парламенте на вопрос о том, каких следует ожидать последствий для английских судостроительных заводов от ограничительных мер в строительстве морского флота, принятых на Лондонской конференции, премьер Макдональд успокоил английских судостроителей: «Фактически не имеется вообще никакого ограничения потому, что для замены выбывающих судов будут строиться новые типы»³¹.

В условиях гонки вооружений в Англии и других империалистических державах подготовка конференции Лиги наций по разоружению шла черепашьями шагами. После бесплодной работы подготовительной комиссии противники разоружения, руководители Лиги наций, в первую очередь английские представители, более года не принимали никаких реальных шагов и не созывали конференции по разоружению.

Международная конференция по разоружению открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. под председательством бывшего министра иностранных дел второго лейбористского правительства Гендерсона. В ней приняли участие представители 62 стран мира³², в том числе СССР, США, Англия, Франция, Германия.

Английская делегация во главе с министром иностранных дел Джоном Саймоном и лордом Сесилем стремилась убедить участников конференции, что главной ее задачей должно было быть запрещение для всех стран мира тех видов вооружений, которыми не имели права пользоваться побежденные державы после первой мировой войны³³. Рассмотрение этого предложения показывает, что оно было очень далеко не только

²⁸ Ch. C. Dawes. *Journal as Ambassador to Great Britain*. New York. 1939, p. 151.

²⁹ Ph. Noel-Baker. Указ. соч., стр. 448.

³⁰ «Fortnightly Review», март 1930 года.

³¹ «Коммунистический Интернационал», 1931, № 19—20, стр. 44.

³² J. B. Duroselle *Histoire diplomatique de 1919 à nos jours*. Paris, 1953, p. 182.

³³ «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments». Geneva. 1932—1936. Series A. Verbatim Records of Plenary Meetings. Vol. I., pp. 57—59; «Conference Documents». Vol. I, p. 144.

от разоружения самой Англии, но и от ограничения ее вооружений. Согласно английскому предложению, всем странам запрещалось строить надводные военно-морские суда водоизмещением свыше 10 тыс. т, авианосцы и подводные лодки. Имея колониальные владения и многочисленные базы, разбросанные по земному шару, Англия не была заинтересована в крупнейших военно-морских судах в такой степени, как, например, Соединенные Штаты. В то же время она владела очень небольшим по сравнению с другими странами подводным флотом. Для английского надводного флота с растянутыми морскими коммуникациями подводные лодки представляли серьезную угрозу, что наглядно показала первая мировая война. Поэтому английское правительство и предлагало запретить эти виды военных кораблей. «Если будут упразднены крупные надводные суда,— говорил лорд Сесиль,— то в значительной степени потеряет силу аргумент малых стран о том, что им необходимы подводные лодки для береговой обороны»³⁴.

Таким образом, английские предложения о «сокращении» вооружений на деле означали лишь увеличение военно-морской мощи Англии и ослабление ее противников. То же можно сказать и об английском предложении запретить тяжелые танки и тяжелую дальнобойную артиллерию, которых не было на вооружении ни в войсках самой Англии, ни в странах Британской империи.

Позиция Англии еще больше обострила англо-американские противоречия. В июне 1932 г. президент США Гувер направил через своего наблюдателя в Лиге наций предложения, в которых вопреки английскому требованию о полном запрещении строительства крупных линкоров и подводных лодок предлагалось лишь сокращение их числа на одну треть, а авианосцев — на одну четверть³⁵. Английские правящие круги отвергли американский план «разоружения»; он оставлял у их главного соперника возможность вооружаться в самой важной для него военно-морской области и в то же время имел целью ослабить военную мощь Англии.

В области военной авиации план Гувера предусматривал запрещение бомбардировщиков и бомбардировок с воздуха, учитывая, что английские базы разбросаны по всему земному шару. Английское правительство, выставляя себя сторонником разоружения, выдвинуло 7 июля 1932 г. контрпредложения, предусматривавшие ограничение размера каждого самолета и их общего количества, а также «регулирование воздушных бомбардировок правилами международного права». В действительности же правящие круги Англии были не только против разоружения, но и против сокращения вооружений в области авиации³⁶.

Стремление английских правящих кругов использовать конференцию по разоружению для ослабления своих непосредственных и потенциальных противников проявилось в их последующих действиях: было сделано предложение об отмене во всех странах всеобщей воинской повинности. Претворение этой меры в жизнь не ограничило бы личного состава английских вооруженных сил, которые комплектовались по принципу добровольного найма.

Английская делегация поддержала французский проект создания

³⁴ «Conference Documents». Vol. I, p. 197—198.

³⁵ Там же, стр. 122—123.

³⁶ Ф. Ноэль-Бейкер признает, что «предложения о разоружении в области авиации всегда отвергались решительно, если не сказать неистово, теми, кто представлял «авиационные интересы». В их числе были владельцы крупных предприятий английской авиационной промышленности, высший офицерский состав, издатели технических авиационных журналов, входивших в «Авиационную лигу Британской империи». В опубликованной названной лигой брошюре в защиту военной авиации откровенно говорилось, что эта организация категорически отрицает правомерность часто используемого аргумента о том, что «военно-воздушная мощь по своей сути бесчеловечна и против нее должны быть приняты особые меры». (Ph. Noel-Baker. Указ. соч., стр. 412.)

«международной армии», хотя буржуазная печать Англии признавала, что он отнюдь не предусматривает разоружения³⁷.

Стремление западных кругов во что бы то ни стало не допустить успешного решения вопросов о разоружении проявилось в работе различных комиссий конференции. Английские представители развернули особую активность в морской и других комиссиях, стараясь протолкнуть удобные для них формулировки. Морские державы требовали разоружения на суше, а сухопутные — на море³⁸.

Заслуживает внимания также и тот факт, что военные фирмы США, Англии и некоторых других держав имели в Женеве своих агентов, которые вели активную кампанию против разоружения и ограничения вооружений³⁹.

Дипломатия США и Англии использовала конференцию по разоружению для закулисных переговоров и изыскания соответствующих средств, которые под завесой фраз о «разоружении» и «мире» легализовали бы перевооружение Германии. В апреле 1932 г. в Женеве состоялась встреча Р. Макдональда, Г. Стимсона и германского канцлера Г. Брюнинга, которые неофициально обсудили вопрос о замене военных ограничений Версальского договора так называемой «общей конвенцией о разоружении»⁴⁰. В последовавших затем англо-американских переговорах, состоявшихся в Женеве в июне, было достигнуто принципиальное соглашение о том, что «общая конвенция о разоружении» будет действовать лишь в течение короткого срока, после чего Германия станет свободной от военных ограничений⁴¹.

Во время встреч представителей США и Англии с германской делегацией говорилось о сокращении срока службы в рейхсвере с 12 до 5 лет, о создании германской милиции в 100 тыс. человек, об отмене запрета для Германии таких наступательных видов оружия, как танки, самолеты, тяжелая артиллерия и т. д.

Получив поддержку США, Англии и других капиталистических держав, немецкие империалисты разговаривали на конференции угрожающим тоном. Германское правительство 14 сентября 1932 г. официально уведомило президиум конференции, что оно откажется от участия в ее работе, если его требования не будут удовлетворены.

Тогда министерство иностранных дел Англии подготовило 28 октября того же года проект декларации «о претензии Германии на равенство прав» в вооружениях, в которой признало это право⁴². В соответствии с предлагаемой декларацией Джон Саймон объявил 10 ноября в палате общин, что «правительство Соединенного Королевства может заявить о своей готовности включить совместно с другими участниками конференции по разоружению в новую конвенцию о разоружении принцип равенства на вооружение»⁴³. 17 ноября английское правительство опубликовало меморандум, в котором говорилось, что оно поддерживает немецкое требование о довооружении Германии, так как практически невозможно добиться равенства вооружений путем их сокращения. Английская делегация использовала все свое влияние, чтобы провести это решение на конференции. В декабре 1932 г. в Женеве состоялось совещание пяти держав: США, Англии, Франции, Италии и Германии, — на котором

³⁷ «Times», 8 февраля 1932 г.; «Observer», 7 февраля 1932 года.

³⁸ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 268, cols. 624—629.

³⁹ Гарри Поллит. Указ. соч., стр. 164.

⁴⁰ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Second Series. Vol. IV. London. 1950, p. 108.

⁴¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Second Series. Vol. III. London. 1948, p. 528.

⁴² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Second Series. Vol. IV, pp. 547—548.

⁴³ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 270, cols. 545—548.

9 декабря была принята совместная декларация, признававшая за Германией «право на равенство в вооружениях в пределах системы безопасности, равной для всех наций»⁴⁴.

Упоминание о «системе безопасности» понадобилось авторам декларации для обмана общественного мнения. Макдональд на заседании 6 декабря просил участников переговоров выработать такие формулировки, «которые успокоили бы Европу»⁴⁵. 14 декабря 1932 г. Англия совместно с другими державами внесла в Генеральную комиссию конференции по разоружению резолюцию, в которой за Германией признавалось право на равенство в вооружениях⁴⁶. В основу резолюции были положены английские и французские предложения. Оценив этот акт как реальный шаг к предоставлению Германии прав на ремилитаризацию, германское правительство в конце января 1933 г. вновь приняло участие в работе конференции⁴⁷.

Таким образом, английское «национальное» правительство выступило инициатором плана легализации открытого перевооружения Германии и фактически предоставило ей возможность вооружаться.

Советский Союз последовательно проводил на конференции линию на действительное разоружение, отвечающую интересам народов всех стран мира. 18 февраля 1932 г. советская делегация предложила положить в основу работы конференции принцип всеобщего и полного разоружения⁴⁸. Но при активном противодействии английской делегации конференция отклонила это предложение. Тогда советская делегация внесла на рассмотрение проект конвенции о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Но и эта реальная и эффективная мера не была принята большинством делегатов конференции, включая и английского представителя. Тем не менее советские предложения сыграли важную роль в борьбе за мир. Благодаря им удалось разоблачить правящие круги США, Англии, Франции и других капиталистических держав как противников действительного разоружения и еще выше поднять авторитет страны социализма. Трудящиеся Англии и народные массы всего мира, различные национальные и международные организации в своих письмах в Лигу наций и резолюциях горячо поддерживали предложение Советского правительства.

6 февраля 1933 г. на 2-й сессии Женевской конференции советская делегация внесла проект конвенции об определении агрессора, которая проводила четкую грань между понятием «нападение» и «самозащита» и лишала агрессора предлогов для оправдания своих действий. Это был конкретный шаг к созданию системы коллективной безопасности, имевший целью не допустить агрессии и способствовать укреплению мира.

В советском проекте перечислялись действия, совершение которых каким-либо государством делало его нападающей стороной в международном конфликте⁴⁹. Советский проект отражал стремление как можно точнее определить понятие «нападение» и не оставить никаких лазеек для агрессора. Принятие конференцией советских предложений было бы крупным вкладом в дело борьбы за мир.

После долгой дискуссии, во время которой английская делегация выступала против советского проекта, он все же с небольшими поправ-

⁴⁴ R. A. Chaput. Указ. соч., стр. 309.

⁴⁵ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Second Series. Vol. IV, p. 336.

⁴⁶ «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments» Minutes of the General Commission. Vol. II, p. 208.

⁴⁷ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs. London. 1940, p. 30.

⁴⁸ «Сборник документов по международной политике и по международному праву». Вып. IV, М. 1933, стр. 59.

⁴⁹ «Сборник документов по международной политике и по международному праву». Вып. VI, М. 1934, стр. 57—63.

ками был принят Комитетом безопасности 24 мая 1933 года. Это решение было большой победой Советского правительства и поражением международных реакционных сил. Джон Саймон попытался свести на нет успех советского предложения в Лиге наций. 26 мая английский министр иностранных дел, выступая в палате общин, официально отверг проект конвенции об определении агрессора⁵⁰.

Советская общественность дала должную оценку враждебным СССР и делу мира действиям английских правящих кругов. На следующий день после выступления Саймона «Правда» писала, что английский империализм «не имеет никакого желания связывать свободу действий своей дипломатии, своей военной и своих секретных, но хорошо известных учреждений, вроде «Интеллидженс сервис», таким фундаментальным актом, каким является советский проект, принятый Комитетом безопасности»⁵¹.

Доклад Комитета безопасности был передан на рассмотрение Генеральной комиссии, где американской и английской делегациям удалось добиться отклонения советского предложения. Но, несмотря на сопротивление правящих кругов США и Англии, ряд стран заключил с СССР конвенцию об определении агрессора. В начале июля 1933 г. были подписаны конвенции с Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией, Афганистаном, Чехословакией, Югославией и Литвой. Позднее к конвенции присоединилась Финляндия. Советское правительство заявило о своей готовности подписать аналогичную конвенцию с любой страной и продолжало отстаивать свое предложение в Лиге наций⁵². Инициатива Советского правительства имела такое большое международное значение, что о ней не могла умолчать буржуазная печать. Например, английская консервативная газета «Daily Telegraph» оценила подписание СССР конвенций об определении агрессора как выдающийся успех советской дипломатии⁵³. В таком же духе комментировали этот акт Советского государства и другие органы буржуазных партий Англии, не говоря уже о прогрессивной английской печати.

Чтобы ослабить впечатление на народные массы от советских предложений по созданию системы коллективной безопасности, английское правительство представило конференции 16 марта 1933 г. свой проект конвенции о разоружении, известный под названием «плана Макдональда». В основу этого проекта были положены предложения английской делегации, которые отстаивались ею в самом начале работы конференции и преследовали цель увеличить вооружения Англии, ослабив военную мощь основных соперников английского империализма.

Советская делегация подвергла «план Макдональда» обоснованной и справедливой критике. В отношении личного состава вооруженных сил план имел в виду лишь европейские государства, в то время как на конференции было представлено более 50 стран мира. К тому же план не содержал предельных цифр личного состава армий ни самой Англии, ни США, ни азиатских соседей СССР, например, Японии. Более того, английский план отводил для Норвегии контингент армии в 50 тыс. человек, что превышало цифру личного состава, имевшегося тогда в этой стране⁵⁴. «План Макдональда», таким образом, не только не предусматривал сокращения, а, наоборот, предполагал увеличение количественного состава вооруженных сил соседних с Советским Союзом стран.

Для СССР английский план устанавливал цифру личного состава его армии в 500 тыс. человек. Советская делегация заявила, что наша

⁵⁰ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 278, cols. 1449—1450.

⁵¹ «Правда», 27 мая 1933 года.

⁵² «Сборник документов по международной политике и по международному праву». Вып. VI, стр. 157—162.

⁵³ «Daily Telegraph», 29 июля 1933 года.

⁵⁴ R. A. Charrut. Указ. соч., стр. 312.

страна готова согласиться даже с более низкой цифрой при условии пропорционального сокращения вооружений всех государств без исключения.

Английский проект конвенции предлагал сократить срок службы в сухопутных вооруженных силах до 8 месяцев⁵⁵. Причем это касалось лишь армий, «расположенных в континентальной Европе», и не распространялось на основные английские сухопутные вооруженные силы, находившиеся в заморских территориях и гарнизонах. Советская делегация предложила устранить эту дискриминацию путем унифицирования сроков службы в армиях и согласилась при этом условии на сокращение срока, предусмотренного в английском плане.

Пункты проекта, касавшиеся воздушных вооружений, не предусматривали действительного их сокращения и тем самым укрепляли положение Англии как колониальной державы и ущемляли интересы Советского государства. Наша делегация на конференции подчеркивала, что СССР озабочен тем, что воздушные силы некоторых его соседей, в частности Японии, у которой недавно появилась возможность создать себе дополнительный воздушный флот за пределами своих границ, слишком велики⁵⁶. В марте 1933 г. милитаристская Япония вышла из Лиги наций. При прямом попустительстве правящих кругов США, Англии и других империалистических держав, стремившихся направить японскую агрессию против Советского государства, Япония захватила ряд районов Северного Китая и приближалась к границам СССР.

Английский проект конвенции допускал использование бомбардировочной авиации «для полицейских целей» в отдаленных местностях, имея в виду территории колониальных и зависимых стран. Макдональд в перерыве между двумя сессиями конференции защищал этот пункт в палате общин. Его заявление о том, что в удаленных районах империи дешевле бомбардировать с воздуха, чем посылать туда наземные «полицейские силы», было столь циничным, что лейбористскому лидеру Клементу Эттли пришлось выступить в парламенте с лицемерным осуждением Макдональда⁵⁷, чтобы ослабить недовольство народных масс.

Лидер консерваторов и фактический глава «национального» правительства С. Болдуин открыто призывал к гонке авиационных вооружений и бомбардировкам с воздуха⁵⁸. У. Черчилль настойчиво требовал создания мощных вооруженных сил. Ряд других представителей правящих кругов Англии отстаивал ту точку зрения, что крупные воздушные вооруженные силы вместе с ростом других видов вооружений обеспечат Англии возможность «сохранять» «благожелательный нейтралитет»⁵⁹.

Советская делегация внесла в английский проект поправку, предусматривавшую полное запрещение бомбардировочной авиации. Это предложение вызвало резкое возражение со стороны английской делегации и было отклонено конференцией.

В вопросе о морских вооружениях английский проект для государств, не участвовавших в Вашингтонском и Лондонском договорах, например СССР, предусматривал в течение известного периода стабилизацию их морских вооружений на существовавшем тогда уровне. Страны, подписавшие эти договоры, в первую очередь Англия и США, должны были, по английскому плану, выполнить в течение того же промежутка времени программы постройки новых судов, что означало увеличение их морских вооружений. Британское адмиралтейство по-

⁵⁵ «Сборник документов по международной политике и по международному праву». Вып. VI, стр. 97—99.

⁵⁶ Там же, стр. 92—94.

⁵⁷ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 297, col. 35.

⁵⁸ Там же, стб. 631.

⁵⁹ «Nineteenth Century and After», April 1933, № 674, p. 401.

стоянно препятствовало принятию каких-либо эффективных решений в области морского разоружения⁶⁰.

Одним из показателей нежелания английских правящих кругов пойти на действительное сокращение вооружений было фактическое отсутствие в английском проекте конвенции предложений об установлении какой-либо системы контроля и наблюдения. В наши дни правящие круги США, Англии и других империалистических держав, продолжая политику саботажа проблемы разоружения и сокращения вооружений, пытаются вопреки истине обвинить Советский Союз в нежелании пойти на установление эффективной системы контроля и наблюдения. В действительности же Советское правительство настаивает и всегда настаивало на введении строгой системы контроля и наблюдения за осуществлением разоружения и сокращения вооружений. Например, в проектах конвенций о полном разоружении и о частичном сокращении вооружений, которые правительство СССР выдвинуло и неустанно защищало на Международной конференции по разоружению, содержались предложения создать международную постоянную контрольную комиссию, контрольные комиссии в каждом из договаривающихся государств и местные контрольные комиссии⁶¹.

«План Макдональда» подвергся резкой критике даже со стороны ряда английских политических деятелей. Так, Л. Эмери заявил, что «конвенция о разоружении — мертвый документ, и не похоже, чтобы кто-то был в состоянии придать ей жизненность»⁶². Некоторые лейбористские члены парламента отмечали, что английский проект конвенции не обеспечивал ни разоружения, ни безопасности, а более или менее стабилизировал вооружения на существовавшем тогда высоком уровне при отсутствии наблюдения и контроля. «План Макдональда», особо подчеркивали в своих выступлениях лейбористы, увеличивал вооружения Германии и доводил их до высокого уровня других стран⁶³. Хью Дальтон писал, что в «плане Макдональда» предлагалось «сокращение наземных вооруженных сил других стран, но не Англии... сокращение всех иностранных воздушных сил, превышающих мощь английских, и снижение их до английского уровня... но морские вооружения были освобождены от какого-либо дальнейшего сокращения. Такие слабые предложения, сделанные с таким опозданием, были явно бесполезными»⁶⁴.

Критика «плана Макдональда» со стороны лейбористских лидеров отражала в известной мере недовольство низовых лейбористских организаций и широких трудящихся масс политикой саботажа дела разоружения. Чтобы выгородить руководство лейбористской партии, Дальтон, например, пытается возложить вину за срыв разоружения всецело на одного Макдональда и его коллег из консервативной и социал-либеральной партий, входивших в «национальное» правительство Англии. Однако факты говорят о том, что прямую ответственность за бездеятельность Лиги наций при рассмотрении проблемы разоружения несет все руководство лейбористской партии.

Более того, его вина усугубляется еще и тем, что реакционные лейбористские лидеры усыпляли бдительность английских трудящихся масс путем распространения пресловутой «теории» о «мирной» политике британского империализма, выступающего якобы «более честно в пользу разоружения, чем другие»⁶⁵.

Однако подготовка и работа Международной конференции по разоружению дают достаточно материалов, характеризующих истинное от-

⁶⁰ Ph. Noel-Baker. Указ. соч., стр. 451.

⁶¹ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 187—189, 219—220.

⁶² L. S. Amery. Указ. соч., стр. 152.

⁶³ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 276, cols. 521—523.

⁶⁴ H. Dalton. The Fateful Years. Memoirs 1931—1945, p. 49.

⁶⁵ R. Palme Dutt. Указ. соч., стр. 183.

ношение английских правящих кругов к вопросу о разоружении и войне. Как отмечалось выше, английский проект конвенции не предусматривал всеобщего разоружения или сокращения вооружений. Он предполагал лишь увеличение вооруженных сил Англии, США, Германии и других империалистических держав, а также государств, граничивших с Советским Союзом. Все это свидетельствовало об агрессивной, антисоветской сущности английского проекта конвенции. И, тем не менее, после первого чтения Женевская конференция приняла «план Макдональда» за основу.

Дальнейший ход событий ускорил провал конференции по разоружению. «План Макдональда» был передан в Генеральную комиссию, занимавшуюся согласованием проектов. Но эта комиссия в марте 1933 г. прервала свои заседания. Во время этого перерыва Макдональд направился в Рим для переговоров с Муссолини о заключении пакта четырех держав — Англии, Франции, Италии и Германии.

Реакционная политика английского правительства еще больше помогла гитлеровской Германии, которая изо всех сил стремилась добиться равенства прав в области перевооружения. Пришедший к власти фашизм взял курс на стремительное вооружение. В мае 1933 г. Гитлер заявил в рейхстаге, что Германия не подпишет никакого документа, закрепляющего более низкий уровень ее вооружений по сравнению с другими странами⁶⁶.

Четвертая статья проекта «пакта четырех» устанавливала «общую линию поведения» участников этого соглашения⁶⁷. Буржуазная печать истолковала эту статью таким образом: проведение единой политики Англией, Францией, Италией и Германией в деле сколачивания антисоветского крестового похода⁶⁸. Газета «Times» посвятила этому антисоветскому детищу «рабочего» премьера Англии большую передовую статью⁶⁹, ратуя в ней за удовлетворение агрессивных требований германских милитаристов.

По инициативе Англии в начале июня 1933 г. проект пакта, несколько видоизмененный по настоянию Франции, был принят четырьмя державами. Но и в новой редакции он сохранил антисоветскую направленность. «Правда» писала, что «пакт четырех», независимо от того, какие в нем сделаны изменения, остается поэтому для нас напоминанием о системе антисоветских блоков, которые британский империализм стремится изо всех сил создать в Европе и за ее пределами»⁷⁰. Правящие реакционные круги Англии и их пресса открыто признавали, что новый вариант пакта представлял собой дальнейшее развитие антисоветского курса, намеченного еще Локарскими соглашениями. Выступая в палате общин, генерал Спирс особенно превозносил именно эту сторону пакта и рассыпался в похвалах «национальному» правительству за «твердый» курс в отношении СССР⁷¹.

15 июля 1933 г. «пакт четырех» был утвержден английским парламентом. И, как справедливо отмечает английский журналист Кэмпбелл-Джонсон, английские правящие круги вступили «на дипломатический путь, неумолимо приведший Англию через пять лет к Мюнхену и тотальной войне»⁷². Еще 11 июля того же года Джон Саймон высказался в королевском институте международных отношений за пересмотр существовавшей тогда германо-польской границы, а газета «Times» через два дня

⁶⁶ J. W. Pratt. A History of United States Foreign Policy. New York. 1955, p. 594.

⁶⁷ «Сборник документов по международной политике и по международному праву». Вып. VI, стр. 10—11.

⁶⁸ См. «Правда», 3 апреля 1933 года.

⁶⁹ «Times», 20 марта 1933 года.

⁷⁰ «Правда», 1 июня 1933 года.

⁷¹ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 280, col. 3641.

⁷² A. Campbell-Johnson. Sir Anthony Eden. London, 1955, p. 80.

после утверждения пакта стала внушать читателям мысль, что необходимо изменить статьи Версальского договора, касающиеся территориальных границ государств, в пользу Германии⁷³.

Закулисные переговоры вне Лиги наций создали еще больший разброд на Международной конференции по разоружению. Воспользовавшись этим, германская делегация покинула Женеву, и в середине октября 1933 г. гитлеровское правительство известило генерального секретаря Лиги наций о выходе Германии из ее состава. Этот факт положил конец периоду пацифистских конференций, переговоров и соглашений. Но, несмотря на вызывающее поведение германских фашистов, Джон Саймон, выступая в ноябре 1933 г. в палате общин, заявил, что «независимо от того, находится Германия в Женеве или нет, Англия будет продолжать попытки примирения»⁷⁴.

Последняя сессия Генеральной комиссии конференции по разоружению проходила с конца мая до середины июня 1934 года. В начале июня советская делегация внесла в Генеральную комиссию предложение превратить конференцию по разоружению в постоянную конференцию мира. Но правительства США, Англии и Франции упорно сопротивлялись принятию советского предложения, и оно было сорвано. После этого конференция по разоружению фактически прекратила свое существование.

Политика примирения с агрессивными правящими кругами Германии на Западе и Японии на Востоке, политика натравливания германского и японского милитаризма на Советское государство, проводимая международным империализмом, привела к провалу дела разоружения. Правящие круги Англии несут за это непосредственную ответственность. Газета «Manchester Guardian» откровенно признавала, что английское правительство виновно в срыве конференции по разоружению⁷⁵. Хью Дальтон также пишет в своих мемуарах: «Данная конференция провалилась главным образом по вине английского правительства»⁷⁶.

Срыв конференции по разоружению еще более развязал силы реакции в Англии и в других империалистических странах, особенно в Германии, привел к невиданному росту вооружений⁷⁷.

Между тем многие представители английских правящих кругов постоянно повторяли, что Англия якобы разоружилась «до предела», и притом односторонним актом. Так заявил, например, Макдональд в палате общин в апреле 1931 года⁷⁸. С большой речью на эту тему выступил 14 января 1932 г. Антони Иден на митинге в Лондоне в связи с предстоящим открытием конференции по разоружению⁷⁹. В том же духе говорил в ноябре 1932 г. Болдуин⁸⁰.

Подобные попытки виднейших политических деятелей Англии создать себе незаслуженную славу «миротворцев» были рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение английские народные массы. Болдуин, например, жаловался, что избиратели забаллотировали осенью 1933 г. кандидата «национального» правительства в Фулхэмском избирательном округе лишь за то, что он «крайне осторожно затронул вопросы обороны»⁸¹.

⁷³ «Times», 17 июля 1933 года.

⁷⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 281, col. 59.

⁷⁵ «Manchester Guardian», 12 марта 1935 года.

⁷⁶ H. Dalton. The Fateful Years. Memoirs 1931—1945, pp. 35—36.

⁷⁷ Ф. Ноэль-Бейкер признает, что «провал конференции по разоружению в 1933 г. был поворотным пунктом на пути подготовки Гитлером второй мировой войны» (Ph. Noel-Baker. Указ. соч., стр. 11).

⁷⁸ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 254, col. 916.

⁷⁹ D. B. A. Dens. Portrait of a Statesman. London, 1955, p. 98.

⁸⁰ «Times», 10 ноября 1932 года.

⁸¹ Д. Ф. Я. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М. 1956, стр. 40.

Враждебная делу мира деятельность английских реакционных правящих кругов, направленная на подготовку войны с СССР, наталкивалась на стойкую миролюбивую политику Советского Союза, на его все растущую мощь, на сопротивление широких трудящихся масс самой Англии и других стран мира.

Борьбу за разоружение, против подготовки войн и агрессивных планов реакционных правящих кругов Англии и других империалистических держав английские народные массы вели под руководством Коммунистической партии Великобритании. Она была единственной партией в стране, которая в годы мирового экономического кризиса проводила активную антивоенную пропаганду и увязывала свои выступления, направленные против реакционной внутренней политики английских правящих кругов, снижения жизненного уровня трудящихся и передождения на их спины всей тяжести кризиса, с борьбой за разоружение, предотвращение войны. При активнейшем и руководящем участии Компартии в августе 1929 г. была проведена VI конференция «Движения меньшинства», видевшая свою основную задачу в борьбе с опасностью войны, в защите Советской страны. На 61-м конгрессе английских трудюнионов, состоявшемся в сентябре 1929 г., фракция «Движения меньшинства» опубликовала воззвание, в котором резко критиковала реформистских лидеров за их поддержку империалистического курса второго лейбористского правительства и призвала трудящихся бороться против такой политики⁸².

Большим вкладом в дело борьбы за разоружение, против подготовки правящими кругами Англии агрессии было рождение 1 января 1930 г. ежедневной газеты Компартии Великобритании «Daily Worker». Эта газета изо дня в день разоблачала политику английского правительства, саботировавшего дело разоружения и сокращения вооружений, постоянно напоминала народным массам о необходимости борьбы против империалистической агрессии, показывала неразрывную связь между бедностью и войной. Каждый год в антивоенный день 1 августа по всей стране проводились массовые митинги и демонстрации⁸³.

Против военной опасности выступила и английская молодежь, заявившая, что она не будет участвовать в агрессивных войнах, «потому что война — это убийство... потому что продолжающийся мировой кризис и экономическая война явились неизбежным результатом первой мировой войны 1914—18 гг.»⁸⁴. В начале 1933 г. состоялась конференция «Университетских либеральных обществ», принявшая резолюцию, в которой участники конференции призывали к отказу от военной службы, если правительство «вступит в войну в нарушение устава Лиги наций»⁸⁵.

Борьба народных масс Англии против антисоветских планов международного империализма, за реальное сокращение вооружений и вооруженных сил нашла свое отражение в решениях лейбористских конференций в рассматриваемые годы. Так, 31-я конференция лейбористской партии (1931 г.) в одной из своих резолюций отметила, что существовавшие в то время расходы на вооружения в различных странах мира были «угрозой для мира и безопасности народов», и потребовала от английского правительства выступить с предложениями «о том, чтобы путем международных соглашений добиться крутого и далеко идущего сокращения вооружений и численности всех вооруженных сил, а также сокра-

⁸² Д. Аллисон и Л. Зубок. Движение меньшинства в Англии. М. 1929, стр. 106, 108.

⁸³ См. «Daily Worker», 1 августа 1930 г., 1 августа 1931 г., 3 августа 1931 года.

⁸⁴ F. W. Hirst. The Consequences of the War to Great Britain. London. 1934, pp. 101—102

⁸⁵ «Manchester Guardian», 29 мая 1933 года.

щения расходов на армию, военно-морской и военно-воздушный флоты»⁸⁶.

В мае 1932 г. Генеральный совет английских тред-юнионов и Исполком лейбористской партии заявили о совместных действиях «по расчистке пути для разоружения путем создания международной безопасности против агрессии»⁸⁷. Заявление призывало членов лейбористской партии и ее прессу усилить пропаганду за разоружение и против войны, укрепить сотрудничество с рабочими организациями других стран в «проведении митингов и демонстраций с целью оказания сильного давления на правительства, которые должны заключить соглашение о разоружении...»

В 1933 г. в одной из резолюций Гастингской конференции лейбористской партии содержалось требование рядовых членов партии предпринять совместные шаги лейбористской партии, тред-юнионов и кооперативного движения для организации сопротивления рабочего класса не только тогда, когда наступит война, но и в случае ее угрозы⁸⁸. Сильные антивоенные настроения трудящихся масс Англии заставили Гастингскую конференцию лейбористской партии торжественно обещать «не принимать участия в войне и бороться против нее всеми средствами, которыми располагает рабочее движение... включая всеобщую забастовку»⁸⁹.

Рабочий класс Англии требовал принятия эффективных мер для предотвращения новой мировой войны, в которую империалисты стремились втянуть и страну социализма. В 1933 г. конгресс тред-юнионов вынес решение о созыве специального конгресса тред-юнионов для рассмотрения вопроса о борьбе рабочего класса против войны⁹⁰.

Однако правые лидеры лейбористской партии и тред-юнионов сделали все для того, чтобы сорвать это решение. Национальный совет труда (его членами были представители Исполкома лейбористской партии и Генсовета тред-юнионов) заявил, что якобы невозможно определить план действий на все случаи «чрезвычайных событий, которые могут произойти в будущем»⁹¹. Тред-юнионистские лидеры постоянно внушали трудящимся, что профсоюзы не должны интересоваться вопросами войны, не должны отказываться от выполнения военных заказов. Больше того, они проповедали мысль о том, что всеобщая забастовка против войны якобы незаконна.

Одной из особенностей борьбы трудящихся масс в рассматриваемый период являлись совместные их действия против войны, путем создания единого фронта, возглавленного компартиями ряда капиталистических стран. О солидарной борьбе трудящихся вынуждены были говорить и лейбористская партия, и «Социалистический интернационал», и Международная федерация профсоюзов⁹². Рядовые лейбористы требовали от руководства своей партии, чтобы борьба против войны велась в Англии согласованно с антивоенной борьбой в других странах. А. Гендерсон признал в начале 1933 г., что в лейбористском движении были «некоторые люди», которые в целях поддержания мира высказывались за объединение действий рабочего класса всех стран⁹³. В конце того же года в обстановке бурных антивоенных выступлений английских трудящихся

⁸⁶ «Report of the Thirty-First Annual Conference of the Labour Party». London. 1931, pp. 42, 184.

⁸⁷ «Report of the Thirty-Second Annual Conference of the Labour Party». London. 1932, p. 60.

⁸⁸ «Report of the Thirty-Third Annual Conference of the Labour Party». London. 1933, pp. 186, 192.

⁸⁹ А. Хатт. Английское профсоюзное движение. М. 1954, стр. 142.

⁹⁰ «Labour Monthly», июнь 1934, стр. 336.

⁹¹ А. Хатт. British Trade Unionism. An Outline History. London. 1945, pp. 129—130.

⁹² А. Henderson. Указ. соч., стр. 31.

⁹³ Там же, стр. 9.

Гендерсон вынужден был признать: «Народы знают, что действительная безопасность может явиться лишь результатом избежания войны, что любое уменьшение риска войны содействует экономическому оздоровлению и приносит повышение национальной безопасности»⁹⁴.

Массовое движение английских трудящихся за разоружение, против войны, в защиту Советского государства не позволяло реакционным правящим кругам Англии беспрепятственно проводить курс на подготовку империалистической и особенно антисоветской войны. Растущая мощь СССР, успехи его мирной политики и борьба народных масс Англии и других стран связывали руки врагам мира, затрудняли антисоветские происки, срывали попытки развязать войну и направить вооруженную агрессию против первой в мире страны социализма. «Если бы не было воли рабочих и крестьянских масс к миру, не было бы их ненависти к войне,— говорил М. И. Калинин,— можно смело сказать, что война уже вспыхнула бы»⁹⁵.

Империалистические правящие круги Англии и других держав не прислушались к голосу народа, требовавшего действительного разоружения или хотя бы существенного сокращения вооружений и вооруженных сил. Английское правительство отвергло искренние предложения Советского Союза сначала о полном и всеобщем разоружении, а затем о прогрессивно-пропорциональном сокращении вооружений, отвечающие чаяниям миллионов народных масс всего земного шара. Политика саботажа дела разоружения и отказа от коллективной безопасности, проводимая правящими кругами Великобритании и других империалистических стран, привела к гонке вооружений, развязала силы агрессии и войны. Но такая политика обернулась в первую очередь против самой же Англии.

В начавшейся в 1939 г. войне Англии пришлось пережить позор Дюнкерка, английская территория подвергалась интенсивной бомбардировке фашистской авиацией, а английский народ, перенося тяжелые жертвы и лишения, находился под угрозой высадки фашистских полчищ на британские острова. В результате проведения правящими кругами США, Англии и Франции политики отказа от разоружения и коллективной безопасности пламя войны перебросилось на Дальний Восток. Эта политика способствовала вероломному нападению фашистских орд на мирные города и села Советского государства, принесла страдания и гибель миллионам людей и привела к колоссальным разрушениям материальных и культурных ценностей. Советский Союз, разбив фашистских агрессоров, явился решающей силой, которая избавила от порабощения народы Запада и Востока.

И в современных условиях уроки истории требуют резкого изменения отношения правящих кругов империалистических стран к рассмотрению проблемы разоружения, настоятельно диктуют необходимость принятия советских предложений в этой области. Однако до сего времени эти державы пренебрегают уроками прошлого, чем наносят большой вред в первую очередь интересам своих народов, обрекая их на серьезные лишения и жертвы. Только миролюбивая политика Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, борьба народов всего земного шара против войны, за мир и коллективную безопасность могут заставить США, Англию и другие империалистические державы встать на путь действительного разоружения.

⁹⁴ «Nineteenth Century and After», январь 1934, стр. 13.

⁹⁵ «Правда», 7 марта 1929 года.